

Секция «Мировая политика»

Иранская оппозиция: состояние и перспективы

Тадтаев Георгий Христафорович

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: geotadtaev@yandex.ru

Поддержка внутригосударственной оппозиции – явление присущее дипломатии с давних времён. Однако XX век стал периодом расцвета этой политики. В период холодной войны сверхдержавы получили колоссальную практику по использованию этого инструмента. И до сих пор США эффективно пользуются внутренними оппозиционными силами в неудобных государствах для достижения своих целей. Отличным примером подобных действий США на Ближнем Востоке может являться Ирак.

В связи с нагнетанием ситуации вокруг Ирана, ставшего после крушения саддамовского Ирака новым полюсом «оси зла» для США, всё чаще разрабатываются сценарии военных действий в этой стране по аналогии с Иракской войной 2003 – 2010 гг. Традиционно эти сценарии включают в себя анализ военных действий в случае вторжения войск США и их союзников. В этом случае важным видится анализ возможности использования Соединёнными Штатами внутренних дестабилизирующих факторов в Иране. Существенную роль здесь может сыграть изучение сценариев взаимодействия между Западом и национальной оппозицией Ирана, реально существующей и многочисленной.

Когда мы говорим о населении Ирана, мы всегда должны помнить что этнически оно не однородно. Несмотря на сравнительную религиозную монолитность (в отличие от соседнего Ирака), в национальном плане Иран – место совместного проживания трёх крупных этносов и большого числа малых народностей. Титульная нация составляет лишь порядка 51 % населения [7].

В операции «Буря в пустыне» в 1991 году значительную поддержку наступающим американским войскам оказало восстание на севере Ирака, поднятое курдской национальной оппозицией. В его подготовке значительную роль сыграла поддержка США. В дальнейшем США использовали курдское меньшинство в Ираке как политический инструмент [1]. Соответственно, мы можем задать вопрос: возможна ли радикализация национального движения и в Иране? Исследователь И. С. Галкина утверждает, что «противоречия между общественными стратами, этническими и конфессиональными группами сглаживаются верой иранцев в то, что народ является единственным источником власти и может ее контролировать» [2]. Зарубежные исследования, также несмотря на некоторые оговорки указывают на относительное спокойствие в этой сфере. Доклад Конгрессу США (Iran: Ethnic and Religious Minorities. CRS Report for Congress) указывает на то, что беспорядки, происходящие среди этнических меньшинств в Иране чаще вызываются экономическими мотивами, нежели сепаратистскими настроениями [11].

Несмотря на то, что более значительным процентным весом в национальном составе Ирана обладают этнические азербайджанцы, мы не можем ожидать от них радикализации. Сам аятолла Хаменеи, рахбар (исламский глава государства) Ирана по своему

происхождению является этническим азербайджанцем [10]. Совет экспертов, решающий вопрос об избрании нового рахбара – возможность получения власти для любого шиитского деятеля. А азербайджанцы не только исповедуют шиизм, но и принадлежат к господствующему в Иране джафаритскому толку этой ветви ислама.

Сложнее обстоит ситуация с курдским населением. В отличие от азербайджанцев, они не только этнически, но и религиозно противопоставлены персам, исповедуя суннизм. При этом, именно шиитские ценности стоят в основе Ирана. Однако, курдское национальное движение не сталкивается с Ираном. Более того, Иран обладал налаженными контактами с курдским меньшинством за рубежом. Примечательно то, что во время Ирано-иракской войны курдскую карту сумели разыграть именно иранцы. Ещё до войны, в начале 70-х годов шахское правительство открыло свои границы для курдских повстанцев. В обмен на оказание помощи, Барзани обещался не поддерживать сепаратизм в иранской части Курдистана[9].

В 2009 году после проведения в Иране президентских выборов поднялась волна протестов против победившего кандидата. Однако этнические меньшинства не приняли активного участия в протестах, основная направленность лозунгов оппозиции была социального и экономического толка[3]. Это подтверждает этническую целостность Ирана.

Соединённые Штаты активно поддерживают политическую оппозицию в Иране, как финансово, так и идеологически [8]. Санкции в отношении Ирана мы также можем рассматривать как инструмент поддержки оппозиции. Однако, сама оппозиция не в восторге от этих мер[4]. Один из лидеров иранской оппозиции, А.Мохаджерани, отмечает, что санкции против Ирана подрывают благосостояние среднего класса, являющегося одним из двигателей оппозиционного движения [12].

Вероятно, наиболее эффективной могла бы стать поддержка оппозиции в элите Ирана, расколотой на несколько группировок. На настоящий момент ключевые позиции в Иране играет радикальная группировка, выразителем идей которой выступает нынешний президент Махмуд Ахмади Нежад[5]. Однако, сотрудничество с иными представителями элиты, в число которых входит и часть исламского руководство, вероятно могло бы дать свои плоды. Важную роль играет также противостояние между высшим духовенством и военными кругами, опасность которого для стабильности страны подчёркивается также некоторыми представителями либеральной иранской оппозиции[6].

Литература

1. Воробьёва И. Иракские курды: после «Бури» // Прямые инвестиции. 2013. №2. С. 36 – 40.
2. Галкина Е.С. Становление нации и пути национализма в Иране // Вестник Рязанского государственного университета им.С.А.Есенина. 2011. №32 —С.87-91.
3. Зеэв Ден-Цолар. Иран: политический пейзаж после июньских президентских выборов 2009 г. / Зеэв Ден-Цолар // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2009. - N 4. - С. 52-60.
4. Кожанов Н. А. Иранская оппозиция и экономические санкции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=10529>

5. Кургинян С. Политическое цунами на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=10529>
6. Рамин Пархам Нефть в обмен на бомбу. //Новое время. 2012. №3. С. 40 – 42.
7. Страны и регионы мира: экономико-политический справочник. М.: Проспект, 2006. 624 с.
8. Цветкова Н. А. Иран в публичной дипломатии США // Азия и Африка сегодня. 2012. №3. С. 29 – 34.
9. Чернова А.Ф. Курдская проблема в ирано-иракских отношениях второй половины XX века [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kurdskaia-problema-v-irano-irakskih-otnosheniyah-vtoroi-pолоviny-xx-veka>
10. Шахстуваров Р. К вопросу об азербайджано-иранских отношениях [Электронный ресурс] // Портал «Геополитика». – Режим доступа: http://www.geopolitica.ru/article/k-voprosu-ob-azerbaydzhansko-iranskikh-otnosheniyah#.URPrOjQaw_D
11. Iran: Ethnic and Religious Minorities. CRS Report for Congress. URL: <http://www.fas.org/sgp/>
12. Mozgovaya N. Iran Opposition Figure: Sanctions will Only Make Regime Stronger // Haaretz. October 17, 2009. URL: <http://www.haaretz.com/news/iran-opposition-figure-sanctions-will-only-make-regime-stronger-1.5955>